

Переводчик: Антония

Мо Цяньсю мгновенно отрубилась, и ее слезы хорошо поднялись. Что ей делать?

Они ещё не получили траву, а странный доктор ещё не вернулся.

Мо Цяньсюэ с трудом вставала, когда боль в груди заставила ее сильно задыхаться от "шипения".

Видя, как она встает, Чуйи поспешил поддержать ее: "Госпожа. Не двигайся. Просто дайте нам сделать, если что. Будьте осторожны, не разорвите рану".

Мо Цяньсюэ попыталась встать и обнаружила, что рана была на левой стороне ее тела. От груди до руки они сильно болят, пока она использует мышцы. Поэтому она нажала на рану правой рукой и взглянула на Чуйи: "Помогите мне встать".

Чуйи намеревалась отговорить её, но была заморожена прохладными глазами Мо Цяньсюэ: "Да". Тем временем, она поддержала Мо Цяньсю руками, чтобы встать с кровати.

Шиву заблокировала перед ней и с беспокойством спросила: "Куда вы идете, госпожа? Позвольте мне сделать это для вас".

"Кабинет". Мо Цяньсю показалось расстроенным.

Шиву подошла к двери, чтобы постучать в дверь, сказав, что госпожа здесь, но комната молчаливо вспомнила.

Она снова постучала.

Нин Шаоцин был в комнате, губы бледнели, яростно дрожали от холода, и боролся с жестом Ау, его голос был слабым, как у комара: "Отпустите... ее".

Она уже была ранена. Он не хотел, чтобы она беспокоилась или беспокоилась о нем.

"Господи". Асан был грустным, но не осмелился нарушить приказ Нин Шаоцина, громко ответив: "Госпожа, теперь господин спит". Госпожа, берегите себя и идите отдыхать пораньше".

Он не знал, когда теневой страж сможет вернуться. Сработал холодный яд. Он боялся, что повелитель не сможет выдержать долгое время.

"Открой дверь". Мо Цяньсюэ стояла перед дверью, ее голос был слабым, но с полной отдачей: "Нин Шаоцин, если ты не откроешь дверь, я позволю Чийи и Шиву вломиться".

Нин Шаоцин дрожала слишком яростно, чтобы сказать хоть слово. Асан собирался открыть дверь, когда Шиву вломился.

Нин Шаоцин, прислонившись к дивану, посмотрел на дверь. Мо Цяньсюэ вон там, спешно искала фигурку в своем сердце. Две пары глаз столкнулись в воздухе.

В глазах Нинга Шаоцина мелькнула страсть, когда он увидел бледное лицо Мо Цяньсюэ. Одна из ее рук повисла на боку, а другая прижата к левой груди. Очевидно, что травма была не слишком тяжелой, но, должно быть, очень болезненной.

Если он не отреагировал вовремя и сумел слегка отвернуть меч и оттянуть назад стремительный момент, то боялся, что удар ножом должен быть смертельным.

Его сердце болело, как будто его сжимали, даже когда он думал о возможном результате.

Никто не знал, что та тяжелая внутренняя сила, которая прилетела обратно и прорвалась сквозь холодный яд, который ранее был запечатан им и теневым стражем. Иначе его яд не сработал бы заранее.

На этот раз яд вспыхнул сильнее, чем когда-либо. У него даже не хватило сил встать. Если бы он не принял решение забрать ее обратно на одном дыхании, и если бы Асан и Аву не передали ему настоящую ци, то, вероятно, то, что она видела сейчас, было ледяной скульптурой.

Тем не менее, он не пожалел.

Если бы время шло в обратном направлении, он бы принял такое же решение, чтобы вернуть ужасный импульс. Он только пожалел, что не смог сделать это быстрее и все равно причинил ей боль.

При виде бледных губ Нин Шаоцина Мо Цяньсюэ подтвердил, что холодный яд действительно снова сработал!

В ту ночь она подслушала разговор между ним и охранником тени. В ее ухе все еще звенит живой звук.

В ту ночь Нин Шаоцин обнял ее и поцеловал. Она не спросила, потому что не посмела. Она боялась услышать плохие новости из его уст.

Нин Шаоцин прекрасно спрятал бедствие в своих глазах и притворился, что ненавидит ее, сказав холодным голосом: "Убирайся!".

Только когда она ушла отсюда, она не увидела бы его дрожащим бесконтрольно, она не должна была бы смотреть, как он страдает.

Это было бы слишком жестоко...

Он надеялся, что в ее глазах он был элегантным, самодовольным и совершенным навсегда, даже если он был зол или вел себя наказывающе.

Мо Цяньсюй проигнорировал его преднамеренное отвращение, сел на диван, глаза покраснели, посмотрел ему в глаза и задохнулся: "Я не пойду!".

Озноб в его теле снова напал. Нин Шаоцин скрежещал зубами и призывал всю свою силу воли, чтобы он не дрожал, в презрении отвечая: "Теперь ты первая благородная дама и заблокировал меч для другого человека". Почему ты остаешься здесь? Почему бы тебе не вернуться в столицу и не насладиться жизнью леди...?"

Это прозвучало бессердечно и унижительно, с одной единственной целью - заставить ее уйти.

Трава, которую выбрал странный доктор, была уничтожена. Хотя у него были другие меры, он не ожидал, что его яд должен быть вызван так скоро. Если он не смог выжить этой ночью, было бы лучше, чтобы она простила его.

"Ты засранец..." Мо Цяньсюэ прокляла его в первый раз, голосом настолько громким, что вибрация потянула ее рану, чтобы причинить страшную боль. Асан, Аву, Чуйи и Шиву были шокированы. В их глазах Мо Цяньсюэ не была типичной элегантной дамой, но и не была синонимом вульгарности.

Четыре подчинённых были поставлены между ними и не знали, что делать.

Мо Цяньсюэ, красноглазая, считала Нин Шаоцина. Ее взгляд заставил его перевернуть горло. Решив, он отвернулся и отказался смотреть на нее. Да, она была зла на меня. Тогда возвращайся. Возвращайся в спальню, чтобы хотя бы лечь в постель или хорошенько выспаться, хотя она может быть немного расстроена.

Мо Цяньсю действительно была зла и ненавидела его.

Он просто отпустил её одну! Что она была в его глазах? Разве у неё не было сердца? Оказалось, что он так к ней относился.

На секунду она была разочарована, но в следующую секунду упрямство стимулировало ее.

Неважно, как он думал о ней, она делала только то, что хотела. Она не ушла бы до своей смерти!

Независимо от того, что ждало их впереди, она останется с ним, либо смеяться или плакать, она будет рядом с ним.

Он не мог оставить ее одну! Никогда! Подтвердив своё решение, Мо Цяньсюэ успокоился: "Я сяду здесь". Ты не можешь заставить меня уйти, пока не убьёшь меня".

Потом она немного улыбнулась: "Разве это не просто прорыв холодного яда? Ничего страшного. В лучшем случае, я причиню тебе боль и умру вместе с тобой!"

Ее тон был легким.

Однако, остальные четверо слышали горечь и чуть не плакали.

Асан утешил Мо Цяньсюэ и объяснил его господину: "Холодный яд Господень вырвался". Госпожа, пожалуйста, вернитесь и отдохните. Мы с Аву позаботимся о господине".

Чуйи шагнул вперёд и начал мягко убеждать её: "Госпожа, давайте вернёмся!"

Губы лорда Нинга иногда пурпурные, а иногда бледные. С первого взгляда она поняла, что повелитель Нин был глубоко отравлен. Дама тоже получила травму. Если бы она осталась здесь, то, скорее всего, ее рана могла бы быть разорвана, когда она стала слишком эмоциональной.

Шиву была простой девушкой, а теперь плакала глазами из-за трогательных отношений.

Мо Цяньсюэ отряхнула поддерживающую руку Чуйи, холодные глаза подметали от Асана до Чуйи, а затем обратно в Асан.

Обе сразу же отступили и бессознательно отступили, потому что никогда не видели её такой злой.

Когда они отступили, Мо Цяньсюэ приказал: "Чуйи и Шиву, идите отсюда!" Асан и Аву были людьми Нин Шаоцина, а Чую и Шиву - нет.

Мо Цяньсюэ сама могла остаться здесь, но две девушки не смогли.

Потому что были сцены, свидетелями которых могла быть она, но абсолютно не Чую и Шиву. Она знала, что было в голове у этого гордого человека, с которым так долго жила.

Чуйи взглянула на плачущую Шиву и покачала головой. Конечно, она бы волновалась, если бы госпожа осталась здесь одна.

Шиу получила подсказку, вытерла слезы и ответила вместе: "Госпожа...".

Мо Цяньсюэ прервала их попытку убедить ее и отругала: "Выходите! Закрой дверь". Болт двери был разбит, но дверь была неповреждена.

В связи с тем, что Мо Цяньсюэ приняла решение, Чуйи и Шиву не стали настаивать и, покраснев глаза, вышли из комнаты и закрыли дверь, охраняя снаружи.

Две девушки вышли, но Мо Цяньсюэ настояла остаться здесь. Холод снова атаковал его тело, и Нин Шаоцин выжал последний кусочек силы, чтобы встать с дивана: "Если ты не уйдешь, то я уйду".

Он больше не мог притворяться. Он не позволял ей видеть его уродливую сторону.

В комнате было тихо.

Удушающая тишина заставляла Мо Цяньсюэ чувствовать, что ему трудно дышать. Сопrotивляясь боли в груди, Мо Цяньсюэ обнял Нин Шаоцина. Мгновенно холод послал к ее телу. Ограниченные страдания для него, наконец, превратились в падающие слезы.

Нин Шаоцин остался на месте, не осмеливаясь двигаться, отчасти потому, что у него не было сил, а отчасти потому, что он боялся разорвать рану Мо Цяньсюэ, если бы он боролся, пока она настаивала, чтобы обнять его.

"Пожалуйста..." Мо Цяньсюэ всхлипнул: "Не будь таким". Я всё знаю. Не могли бы мы бороться с трудностями вместе, пожалуйста?"

"Мне плевать на тщеславие." Думая о воспоминаниях, которыми они поделились, Мо Цяньсюэ пролил слезы, как дождь: "Если ты станешь инвалидом, я позабочусь о тебе; если ты будешь на мели, я поддержу нашу семью". Не смотря ни на что, давай посмотрим правде в глаза вместе, хорошо?"

Слезы также зажгли глаза Асана и Аву, которые обернулись и начали понимать, почему их господин так сильно любил госпожу.

Если бы существовала женщина, которая так с ними обращалась, они были бы готовы умереть

за нее.

"Если... ты умер, я либо пойду с тобой, либо проведу остаток своей жизни, мстив за тебя..."

Глаза Нинга Шаоцина покраснели, как кровь.

"Но теперь мы ясно даем понять. Если однажды ты станешь богатым и уважаемым, не бери наложниц, чтобы разозлить меня..."

"Нет... Я не буду..." Как бы он это сделал? Она уже была сокровищем, которое небеса подарили ему. Кроме нее, он бы никого не принял! Он не мог любить ее больше!

Нин Шаоцин, наконец, столкнулся с ней и обнял ее, неудержимо дрожа.

Хорошо. Если впереди действительно был ад, то он просто взял ее с собой, чтобы прорваться! Тем не менее, высокое настроение, смешанное с холодом вспыхнуло сразу. В следующий момент, прежде чем он стал уродливым, Нин Шаоцин отключился великолепно.

"Шаоцин..." Тугое объятие расшаталось, и сердце Мо Цяньсюэ упало еще ниже.

Услышав ее зов, Асан и Ау спешно повернули назад. Асан протянул руку, чтобы почувствовать его дыхание, и вздохнул с облегчением: "Господь только что потерял сознание".

Ответ Асана немного расслабил напряженное сердце Мо Цяньсюэ: "Дайте ему одеяло". По крайней мере, он мог чувствовать себя немного лучше.

"Да". Быстро Аву вспыхнул из кабинета и вспыхнул обратно одеялом, которым Мо Цяньсюэ быстро обернул тело Нин Шаоцина.

Действительно, человеческий потенциал бесконечен. В этот момент у нее не было времени думать о собственной ране и боли. Это не могло быть более болезненным, чем её сердце.

В этот момент она должна сохранять спокойствие! Мо Цяньсюэ холодно спросил: "Асан, где странный доктор? Он уже вернулся, когда собирал траву?"

"Трава... была уничтожена. И... мы потеряли его след..." От нее уже не было смысла прятаться: "Если ситуация продолжится, боюсь... Господь не выживет сегодня".

Мо Цяньсюэ увидела удар черного, и кровь в ее груди закатилась.

"Разве нет другого выхода?"

"Если только мы не найдем странного доктора."

"Тогда иди и возьми его..."

"Скрытые охранники взлетели". Голос Асана был бессилен: "Даже теневого охранник тоже ушел..."

Без незавершенных слов Мо Цяньсюэ понял, что он имел в виду. Они были в тупике?

Не было ни одного момента, когда она так ненавидела свою неспособность. Мо Цяньсюэ поклялся, что пока они проходят через это, она больше не будет думать о том, чтобы жить мирной жизнью. Она бы постаралась всеми средствами, чтобы гарантировать безопасное положение для него и для нее.

Нет! Он не был человеком, сидящим на месте и ждущим смерти.

Мо Цяньсюэ посмотрел прямо в глаза Асану: "Разве у Шаоцина не было других договоренностей?"

"Господь сказал, что до тех пор, пока он выживет сегодня, будет благоприятный поворот..." - нервно ответил Асан.

Небеса знали, что благоприятный поворот может быть после того, как холодный яд вступил в игру. Господу было трудно продержаться целый час, не говоря уже о целой ночи. Это было бы возможно, если бы теневого страж был здесь, потому что у него была толстая внутренняя сила, но его послал Господь несколько дней назад...

До тех пор, пока он выжил сегодня? Мо Цяньсюэ устроил мозговой штурм, когда голос Чуйи зазвонил из оутиды: "Госпожа, человек, утверждавший, что он слуга господина Тонга, хочет встретиться с вами".

Мо Цяньсюэ была слишком раздражена встречей с человеком или заботой о Тонг Цзицине, поэтому, не задумываясь, она с нетерпением ответила: "Откажись от него".

"Он сказал, что есть что-то очень важное".

"Вытащите его!" Что может быть важнее жизни Нин Шаоцина?

Вне звука дождя и грома становилось все громче, что вдруг напомнило Мо Цяньсюэ. В порыве дождя, почему Тонг Цзицин послал сюда человека в этот момент времени? Если только...

"Подожди". Чуйи собирался прогнать человека, когда звук Мо Цяньсю снова прозвучал. Она слышала, как Тонг Цзицин упоминал о странном старике, который всегда его навещал.

Тогда она догадалась, что это может быть странный доктор, и сказала Тонг Цзицин, чтобы он сказал ей, если старик снова посетит его. Тонг Цзицин вновь обрел признание нормального человека, так что мужчина, возможно, принес новости о странном докторе.

В сердце Мо Цяньсюэ появился проблеск надежды: "Спроси его, о чём он говорит". Немедленно доложите мне".

"Да". Чуйи принял приказ и ушёл.

Серьёзно подчинившись приказу своего господина, Тонг Чжан скакал всю дорогу сюда.

К его удивлению, вскоре после того, как он вышел за дверь, прошел дождь и сильно взорвался. Он не осмелился отдохнуть и, несмотря на дождь и порыв, поспешил сюда. Но потом его остановили два скрытых стража Нинга, и теперь он с тревогой шагал туда-сюда у ворот.

Вдруг он заметил незнакомую служанку и решил как-нибудь закричать ей и рассказать слова господина Тонга, так что Чуйи прошёл мимо новостей.

Чуйи стоял у двери за кабинетом. Хотя она не могла ясно слышать, она знала, что господину Нин сейчас срочно нужен врач, поэтому, услышав слова Тун Чжана, она не теряла времени и быстро полетела обратно в кабинет, чтобы доложить Мо Цяньсюэ.

Услышав отчет, Мо Цяньсюэ, сжимая сердце, ущипнула угол одеяла Нин Шаоцина и приказала Асану: "Отправьте сюда людей, чтобы они забрали господина Вана".

"Мы пойдем за ним лично". По окончании Асан и Ау улетели из дома.

Было менее бессмысленно брать больше людей, чтобы забрать странного доктора, чем охранять здесь. Теперь жетон, который дал ему господин Лу, был в руке Асана. С этим жетоном странный доктор определённо пошёл бы с ним.

До тех пор, пока лорд выжил этой ночью! До тех пор, пока он выжил сегодня, будет благоприятный поворот?!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/915119>